

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ

*Материалы XII Международной
конференции аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 5 декабря 2025 г.

В 2 томах

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2025*

УДК 378.147:378.4:001(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бей-4Вит)я431
М75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 08.09.2025.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
И.А. Красовская, А.И. Бумаженко, А.К. Гетц, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук, доцент *Е.Н. Залесская*; канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; канд. филол. наук, доцент *Т.П. Слесарева*;
канд. пед. наук, доцент *Н.А. Ракова*; канд. пед. наук, доцент *Е.О. Соколова*;
канд. филол. наук, доцент *О.В. Данич*;
проректор по идеологической и воспитательной работе *Ю.В. Гапонёнок*;
декан юридического факультета *В.В. Козловская*

Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы
М75 XII Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск,
5 декабря 2025 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова,
2025. — Т. 1. — 460 с.
ISBN 978-985-30-0286-7.
ISBN 978-985-30-0287-4 (т. 1).

В данное издание включены материалы, представленные на XII Международной конференции аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» и посвященные решению актуальных проблем в области естественных, технических и гуманитарных наук. Материалы могут быть использованы учеными, преподавателями, аспирантами, студентами УВО и высших учебных заведений.

УДК 378.147:378.4:001(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бей-4Вит)я431

ISBN 978-985-30-0286-7
ISBN 978-985-30-0287-4 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2025

ранее не похожие явления. Сохранение и защита локальных культур – это не прихоть отдельно взятых стран, а необходимость для самоидентификации и самопознания каждого человека, поэтому глокализация вполне естественный процесс реакции духовной культуры на внешние вызовы.

1. Робертсон, Р. Глобализация: социальная теория и глобальная культура / Р. Робертсон ; пер. с англ. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – С. 328.
2. Чумакова, А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы / А. Н. Чумакова // Век глобализации. – 2020. – №2. – С. 180.
3. Федотова, В. Г. Глобализация и глокализация: динамика современного общества / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2018. – №4. – С. 23-32.
4. Стычинский, М. С. От мультикультурализма к культурной глокализации / М. С. Стычинский // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – №5. – С. 9-13.
5. Крор – что это такое – запрос в поисковой системе Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bigenc.ru/c/k-pop-6eeb2d>. – Дата доступа: 5.11.2025. <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BA%D0%B5%D0%B9%D0%BF%D0%BE%D0%BF+%D1%87%D1%82%D0%BE+%D1%8D%D1%82%D0%BE+%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5&clid=2271258&win=561&lr=43>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД МЭЙДЗИ (1868–1912): ОТ ИЗОЛЯЦИИ К МОДЕРНИЗАЦИИ

Садыкова К.Р.,

*студентка 1 курса Казанского (Приволжский) Федерального университета,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
Научный руководитель – Магдеев Р.Р., ст. преподаватель*

Ключевые слова. История и культура японского общества, трансформация японской культуры, национальная идентичность.

Key words. History and culture of Japanese society, transformation of Japanese culture, national identity.

Период Мэйдзи (1868–1912) стал эпохой глубочайших преобразований в истории Японии. После более чем двух веков самоизоляции, закреплённой политикой сёгуната Токугава (период Эдо), страна открылась внешнему миру и вступила на путь ускоренной модернизации. Эти процессы затронули не только экономику и политику, но и духовную, культурную и ценностную сферу японского общества. Актуальность исследования определяется тем, что опыт Японии представляет уникальный пример успешного сочетания традиционных культурных основ с западными моделями модернизации, без утраты национальной идентичности. Целью данной работы было проанализировать основные направления трансформации японской культуры в период Мэйдзи и выявить механизмы адаптации западных ценностей в рамках японской духовной традиции.

Материал и методы. Анализ и обобщение материала, полученного в результате наблюдений, изучение научно-методической литературы по исследуемой работе; историко-философский, культурологический, сравнительный, цивилизационный анализ.

Результаты и их обсуждение. Революция Мэйдзи, – комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 годов, превративший отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира. Являлась переходом от самурайской системы управления в лице сёгуната к формально прямому императорскому правлению в лице императора Мэйдзи и его правительства. Император Мэйдзи, как и большинство императоров в истории Японии, не обладал реальной властью для управления страной, так как большую часть истории Японии (почти непрерывно с конца периода Хэйан, включая период после реставрации Мэйдзи), императоры хоть, формально и имели абсолютную власть, и почитались как «живые божества», но не имели реальной вла-

сти, которая была сосредоточена в руках военных правителей (сёгунов), а в более поздний период парламента и военных.

Эпоха Мэйдзи существенно повлияла на государственный строй, промышленность, дипломатию, образование, религию и другие сферы жизни японцев. С реставрацией Мэйдзи связывается формирование японского национального государства нового времени и японской национальной идентичности. Период Мэйдзи характеризовался ослаблением японского традиционного образа жизни и резким переходом от культурной, технологической, экономической и политической самоизоляции Японии к резкой открытости страны и японского общества ко всему иностранному, и ускоренным заимствованием и внедрением экономических и культурных заимствований из других стран и цивилизаций. Поэтому реставрацию иногда называют «Революцией Мэйдзи».

Главной целью новых властей было превращение Японии в современную державу, способную противостоять колониальному давлению Запада. Для этого требовалась не только технологическое обновление, но и культурная перестройка сознания.

Одной из фундаментальных реформ стало изменение системы образования, которая была введена в 1872 году. Начальная школа стала обязательной для всех детей, что резко повысило уровень грамотности населения. Учебные планы были пересмотрены: наряду с традиционными дисциплинами активно внедрялись западные науки – математика, физика, химия и иностранные языки. Школа стала мощным инструментом формирования единой национальной идентичности, воспитывая преданность императору и государству, а также прививая ценности трудолюбия и патриотизма. Это был сознательный отказ от прежней классовой системы образования и переход к более универсальной модели, направленной на подготовку граждан новой империи.

Социальные обычаи и повседневная жизнь также претерпели значительные изменения. Были отменены сословные привилегии, самураи лишились своего статуса, что кардинально изменило социальную структуру. Вводился григорианский календарь, европейская одежда (особенно для государственных служащих и военных) становилась нормой, а традиционные самурайские прически (тёммагэ) были запрещены в пользу западных стрижек. Эти внешние атрибуты были призваны символизировать разрыв с феодальным прошлым и стремление к прогрессу.

В сфере религии и идеологии произошли глубокие сдвиги. Синтоизм, традиционная религия, был возвышен до статуса государственного синтоизма, что подразумевало его отделения от буддизма и превращение в центральный элемент национальной идеологии. Император, ранее воспринимавшийся скорее, как духовный символ, теперь провозглашался прямым потомком богини солнца Аматаэрасу, став живым божеством и воплощением нации. Это обеспечивало мощную сакральную легитимизацию его власти и служило основой для консолидации общества. Буддизм, связанный с сёгунатом, подвергся гонениям, утратив значительную часть своего влияния и богатств, хотя и сумел выжить и адаптироваться. Христианство, долгое время запрещенное, вновь получило распространение, хотя и оставалось религией меньшинства.

Искусство и литература также испытали на себе мощное западное влияние. В живописи появились новые жанры и техники, такие как масляная живопись и акварель, а художники стали осваивать западные перспективы и реализм. В литературе заимствовались западные романские формы, идеи индивидуализма и психологизма, что привело к появлению современных японских романов, драм и поэзии. Однако параллельно активно развивались и традиционные формы искусства, такие как укиё-э (японские гравюры на дереве) и традиционный театр, которые иногда, напротив, становились предметом вдохновения для западных художников. Это был период активного диалога и взаимопроникновения, хотя и с доминированием западных форм.

Ключевым принципом культурной модернизации стал "Вакон-ёсай" – "японский дух, западные знания". Этот лозунг отражал стремление японского правительства и интеллигенции усвоить технические и научные достижения Запада, сохраняя при этом свою национальную, духовную основу. Это был прагматичный подход, позволивший избежать полного культурного поглощения, но в то же время способствовавший формированию уникального куль-

турного синтеза. Национальная гордость и осознание своей самобытности постоянно балансировали с необходимостью заимствования для выживания и процветания.

Заключение. В целом, культурные реформы периода Мэйдзи были неотъемлемой частью более широкого процесса государственной модернизации. Они трансформировали Японию из изолированного феодального общества в мощную индустриальную державу с уникальной, гибридной культурой. Этот период стал временем колоссального напряжения между традицией и новаторством, между Востоком и Западом, что в конечном итоге привело к созданию новой японской идентичности, которая смогла успешно интегрировать глобальные влияния, сохраняя при этом глубокие корни в своей уникальной истории и духовном наследии. Наследие Мэйдзи продолжает оказывать влияние на японское общество и по сей день, демонстрируя сложность и многомерность культурных трансформаций в ответ на вызовы глобальной истории.

Трансформация японской культуры в эпоху Мэйдзи явилась примером успешной адаптации традиционного общества к вызовам модернизации. Японцы не копировали Запад, а создали собственный путь модернизации, в котором внешние формы прогресса сочетались с внутренней духовной целостностью. Опыт Мэйдзи показывает, что культурная идентичность может не только сохраниться, но и укрепиться в процессе обновления, если модернизация опирается на глубокие духовные ценности общества.

РЕСУРСНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Санкон М.,

*студент 3 курса Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель – Попов С.И., канд. полит. наук, доцент

Ключевые слова. Гвинея, ресурсный национализм, горнодобывающий сектор, национальная идентичность, экономический суверенитет, Западная Африка, сырьевая политика.

Keywords. Guinea, resource nationalism, mining sector, national identity, economic sovereignty, West Africa, resource policy.

В условиях необходимости построения экономического суверенитета богатых природными ресурсами развивающихся стран, переживших тяготы колониального и постколониального периода, ресурсный национализм представляет собой важнейший аспект построения государственности. В частности, в Гвинейской Республике, обладающей крупнейшими в мире запасами бокситов и значительными залежами железной руды, золота и алмазов, это явление берет начало своего развития с момента обретения независимости и по сей день [1], и представляет собой убедительный пример того, как минеральные богатства пересекаются с формированием национальной идентичности, политической легитимностью и стремлениями к развитию в условиях сохраняющихся социально-экономических проблем.

Актуальность представленного исследования обусловлена не только все возрастающим интересом исследователей к странам Западной Африки, богатыми минеральными ресурсами и удачно расположенными на важнейших торговых путях, но и недавними политическими преобразованиями в самой Гвинее, касающимися комплексных реформ горнодобывающего сектора 2024-2025 годов, ознаменовавших собой значительный сдвиг в подходе государства к управлению сырьевыми ресурсами [9].

Цель исследования – проследить историческую эволюцию развития политики ресурсного национализма в странах Западной Африки на примере Гвинейской Республики и проанализировать его роль в формировании национальной идентичности постколониальных западноафриканских стран.

Материал и методы. В рамках исследования использован смешанный подход, сочетающий элементы исторического анализа, изучения документальных источников